

Им нужно было дать событиям развиваться естественным образом, чтобы узнать, что Вэй Вукай думает о сложившейся ситуации.

Поэтому он спросил: "Когда ты вернулся?".

"В пятницу вечером. Я вернусь в город Ти сегодня вечером", - внимание Вэй Вукая на мгновение переключилось с Янь Чжицина, но даже тогда не полностью.

Вэй Вуцай был очень занят, у него постоянно была работа в институте Ланьшань, поэтому он редко находил время, чтобы вернуться домой. В этот раз он вернулся только потому, что его мать лично поехала в город Ти, чтобы заставить его вернуться домой.

Когда он был моложе, мать не торопилась сватать его. Тем не менее, когда мать начинала беспокоиться о его семейном положении и подыскивать ему подходящую девушку, Вэй Вукай всегда оправдывался тем, что он работает в городе Т, и поэтому ему неудобно заводить отношения с кем-то из города Б. В конце концов, отношения на расстоянии - это не так просто. В конце концов, отношения на расстоянии всегда были проблематичными. Кроме того, характер его работы таков, что даже если бы они жили в одном городе, у него не было бы времени ходить на свидания с партнершей, а тем более, если бы они были из разных городов.

Таким образом, мать Вэй Вукая убедила его, что это уважительная причина.

Однако с возрастом Вэй Вукай все больше беспокоило то, что гораздо более взрослый Вэй Чжицян продолжал вести дома холостяцкий образ жизни.

Старушка Вэй каждый день ворчала на Вэй Чжицяня. Возможно, Вэй Вуцаю еще не пришло время ворчать, но его очередь наступит, когда у Вэй Чжицяня отвалятся уши.

Старейшины семьи Вэй начали волноваться, наблюдая за тем, как молодое поколение из других семей одно за другим создавало свои собственные семьи. Все, от Вэй Цзыци до Янь Бэйчэна, казалось, обзаводились детьми.

Мать Вэй Вукая до сих пор постоянно слушала ворчание старушки Вэй по поводу их семейного положения.

Когда тема перешла на Вэй Чжицяня, это неожиданно напомнило матери Вэй Вукая, что ее сын все еще не нашел себе девушку!

Всякий раз, когда госпожа Вэй болтала с друзьями о детях друг друга, она вдруг вспоминала, что ее сын уже не молодой человек в возрасте 20 лет - ему уже 28 лет! Когда же он женится, если не начнет искать жену прямо сейчас?

Поэтому на этот раз она не стала спорить и сказала Вэй Вукаю, что его отговорки больше не действуют.

"Не волнуйся. Я найду тебе кого-нибудь, кто согласится поехать с тобой в город Ти. Не то чтобы ты не мог позволить себе заботиться о своей жене. В Ти-Сити ты сможешь хорошо жить со своей женой", - сказала ему госпожа Вэй.

Вэй Вукай ответил, что этим богатым девушкам трудно угодить. Кто из них согласится покинуть свой дом и последовать за ним в Ти-Сити? Не говоря уже о том, что эти изнеженные девушки не смогут смириться с тем, что его постоянно не будет дома.

Госпожа Вэй ответила: "Там есть хорошие богатые девушки. Я думаю, у тебя просто предвзятое мнение о девушках из престижных семей. Просто посмотри на Лу Наньси. Она тоже воспитывалась в изнеженном окружении, но все равно уехала в Ти Сити с Фан Бораном, не так ли? Не стоит судить обо всех одинаково только из-за нескольких плохих яблок. Вы постоянно общаетесь с Фан Бораном, поэтому должны знать, насколько близки их семьи. Не расстраивайся, ты еще можешь найти себе хорошую жену из другого города".

Вэй Вукай не сказал больше ни слова, решив, что все, что ему нужно сделать, это заявить, что он занят, и не возвращаться домой в ближайшее время.

Однако он не ожидал, что госпожа Вэй лично отправится в город Ти, чтобы затащить его домой для сватовства.

Вэй Вуцай не стал подробно рассказывать о свидании, а так как Янь Бэйчэн знал, что он не хочет много говорить, он тоже не стал слишком много говорить.

К сожалению, Вэй Вуцай сидел рядом с Янь Чжицин. Во-первых, она и так не была очень чувствительным человеком, а вдобавок она была в ссоре с Вэй Вуцаем, поэтому она сказала с широкой улыбкой: "Он вернулся сюда, чтобы свататься. Я столкнулась с той девушкой, с которой он сватался раньше. Очевидно, все прошло не очень хорошо".

Вэй Вукай: "..."

"Я прямолинейный человек. Те, кто не знает меня хорошо, обычно обижаются на меня, что случается довольно часто. Несмотря на это, я все еще мужчина. Для меня не будет проблемой подождать до тридцати или сорока лет. С другой стороны, вы - дама с гнилым характером, склонная говорить гадости. Если вы не измените свой темперамент в ближайшее время, это может обернуться для вас неприятностями. Вы можете думать, что в этом юном возрасте вы еще свежий цветочек, но подождите, пока вы станете старше. Я не сексист, но в нашей стране женщине после тридцати трудно найти себе кого-нибудь, с кем можно было бы подцепить. С таким темпераментом, как у вас, мужчины будут думать, что вы молодая девушка, которая не знает, как устроен мир, а когда вы станете старше, они просто будут вас игнорировать. Я вижу, что у вас высокие стандарты при выборе парня, но у тех мужчин, которые вас интересуют, не хватит терпения уговаривать даму с плохим характером. У них будет целая толпа молодых, красивых девушек, претендующих на их внимание, и эти девушки будут нежны и знают, как попасть в их хорошие книги. Даже если парочка из них и будет вести себя упрямо, то только для того, чтобы поиграть в недотрогу", - Вэй Вуцай осмотрел Янь Чжицина сверху донизу. Взгляд его глаз сказал тысячу слов.

Возможно, он ничего больше не добавил к своим словам, но даже с ее медленным мозгом Янь Чжицин поняла, что он имел в виду.

Такая личность, как у нее, не была привлекательной, поэтому в будущем ее, скорее всего, бросят.

Однако Вэй Вукай не закончил. Он продолжил и нанес ей последний удар в сердце.

"Если ты мне не веришь, просто спроси своего дедушку и брата, правда ли то, что я говорю".

Янь Хуайань, "..."

Янь Бэйчэн: "..."

Они оба были невинными сторонними наблюдателями, которых неожиданно втянули в разговор.

Даже если бы Янь Чжицин была младше их, они никогда бы не стали создавать себе проблемы, обижая эту девочку без веской причины. Она не отличалась особым умом, и если бы они перешли ей дорогу, то не получили бы ничего, кроме головной боли.

Оба они всегда считали, что слова Вэй Вукая грубы и прямолинейны, но не обращали на это внимания, так как он много не говорил. Поэтому для них стало неожиданностью, что он так много наговорил Янь Чжицин за один раз.

Тем не менее, они не знали, что, хотя Вэй Вукай обычно не говорил много, это было потому, что его слова всегда были слишком резкими, чтобы другая сторона могла ответить. Таким образом, Вэй Вукаю никогда не нужно было много говорить, чтобы заткнуть других. Не говоря уже о том, что больше всего времени он проводил с людьми из института Ланьшань.

Хао Донхуай лучше использовал свои руки, чем слова. Фан Боран был его начальником, поэтому, естественно, он не стал бы говорить ему ничего плохого. Юань Цзяньи был тем, кто никогда не мог сказать ничего хорошего, и поэтому всегда напрашивался на поединок. Тем не менее, он всегда возвращался к Вэй Вукаю после избиения, чтобы сказать что-нибудь, чтобы навлечь на себя его гнев. В таких случаях Юань Цзяньи не нужно было много говорить, Вэй Вукай просто отвечал ему кулаками.

Поэтому у Вэй Вукая никогда не было возможности много говорить. Это было не потому, что он не любил говорить, если кто-то действительно был в состоянии пройти через разговор с ним, Вэй Вукай не возражал бы сказать больше.

Сегодня он понял, что Янь Чжицин действительно способна воспринимать его грубые слова, что делало этот опыт особенно приятным. Поэтому Вэй Вукай не мог не говорить гораздо больше, чем обычно.

При этом, несмотря на то, что Вэй Вукаю было что сказать, он не мог найти никого, кто мог бы поддержать с ним разговор из-за его язвительных слов. Он часто чувствовал, как его язык сворачивается от сдерживания всего, что он хотел сказать.

В этот момент Линь Чу тихонько потянулся к Янь Бэйчэн. Он наклонил голову к ней, Линь Чу прошептала ему на ухо: "Слова Вэй Вукая звучат очень знакомо".

Она сказала это тихо, так как не хотела, чтобы кто-то услышал. Слова доносились до слуха Янь Бэйчэна, но он мог сосредоточиться только на ее теплом дыхании.

Она была единственной, кто мог оказать на него такое влияние. Целый стол вкусно пахнущей еды не мог перекрыть легкого аромата, исходящего от ее тела, который был легким и игриво смешивался с запахом ее шампуня. Он чувствовал этот аромат только тогда, когда она приближалась к нему.

Янь Бэйчэн больше не мог сосредоточиться на ее словах. Он спокойно вдыхал ее аромат и чувствовал, как что-то бурлит в его теле. Опустив голову, он увидел ее розоватые губы, на которых уже не было помады, так как она ела. Линь Чу имела привычку вытирать рот каждый раз, когда клала палочки, независимо от того, собиралась ли она продолжать есть.

Ее губы выглядели чистыми и свежими, на них не было никаких следов искусственной краски,

оставался только естественный розоватый цвет губ. Линь Чу, как и любая другая женщина, очень заботилась о своей коже, каждый день нанося различные маски для лица. От масок для лица до кремов для кожи, ее бутылочки со средствами по уходу за кожей постоянно накапливались, но не уменьшались. Это происходило потому, что она была полна решимости не дать своей коже стареть слишком быстро.

Для человека, который так заботился о своем уходе за кожей, Линь Чу выглядела лучше в тех областях, на которые она не обращала особого внимания. Ее губы были естественной красоты, и хотя на них были легкие морщинки, кожа всегда была мягкой и никогда не шелушилась.

Янь Бэйчэн слегка наклонил голову в сторону Линь Чу. Он чувствовал аромат чая, исходивший от ее губ, и ему вдруг стало досадно на других людей, ужинавших с ними. Если бы не они, он мог бы сейчас наслаждаться ее губами.

Линь Чу заметила, что Янь Бэйчэн смотрит на нее странно, и тихонько ткнула его пальцем. Однако она не могла ткнуть его слишком сильно, потому что его пресс был очень твердым. Его пресс был настолько нелепо очерчен, что при взгляде на него можно было подумать, что в него что-то вкололи, чтобы он выглядел так идеально. Однако, потрогав его пресс, можно было понять, что он настоящий. Он был естественно твердым и упругим одновременно.

Теперь, когда Линь Чу потяжелела, она не могла много двигаться. До беременности она могла дать себе волю, когда страсть брала верх. Временами ее так захватывали гормоны, что она прижимала к себе Янь Бэйчэна и целовала его по всей длине. Ощущения от ее рук и губ были разными, но по-своему прекрасными. В любом случае, главное, что ей очень нравился его живот.

Когда она забеременела, сексуальное влечение Линь Чу возросло, и она легко приходила в настроение. Янь Бэйчэн всегда проявлял инициативу, но теперь, боясь причинить ей боль, отступил на шаг. Теперь инициатива всегда принадлежала Линь Чу. Бывали ночи, когда она не могла больше сдерживаться, но стеснялась сказать слово. Тогда она просто прижималась к нему и потихоньку сползала вниз. Линь Чу понимал, что Янь Бэйчэну не так уж много нужно, чтобы настроиться на нужный лад. Достаточно было разжечь в нем огонь, и вскоре можно было услышать его тяжелое дыхание.

Одним из мест, где можно было разжечь огонь, был живот, и Линь Чу старалась потыкать его в твердый пресс через одежду. Однако она всегда боялась причинить ему боль, когда делала это.

Он мог быть человеком крепкого телосложения, но его сердце было похоже на хрупкую вазу. В ее глазах даже легкое прикосновение могло разбить его, поэтому она никогда не прикасалась к нему слишком сильно. Однако для Янь Бэйчэна это прикосновение было легче, чем почесывание зуда. Ему казалось, что она просто тайком возбуждает его на виду у всех.

Янь Бэйчэн положил палочки для еды, а его идеально сложенные руки переместились под стол. Он держал палец, которым она тыкала в него, и улыбался.

Судя по его глазам, он явно думал о чем-то грязном. Линь Чу посмотрела на него. Ее живот увеличивался, и она приближалась к предполагаемой дате родов. Нежное выражение материнской любви стало более явным на ее лице, несмотря на то, что выражение лица оставалось практически таким же, как и раньше. Однако теперь эти выражения были окрашены особенно нежным свечением, отчего казались еще более мягкими, чем раньше.

Теперь ее взгляд не представлял особой угрозы, скорее, в нем был оттенок робости.

Янь Бэйчэн улыбнулся и сказал: "Старушка Вэй однажды уже говорила точно такие же слова".

"Что?" Линь Чу моргнула и сделала паузу. Затем она вдруг вспомнила и похлопала Янь Бэйчэна по ногам.

Губы Янь Бэйчэна дрогнули. Он не знал, когда это вошло у нее в привычку; теперь она всегда была его, когда ей нужно было выразить что-то физически.

Он услышал, как Линь Чу сказал: "Теперь я вспомнил. Когда я ходила за бабушкой в дом Вэй, старушка Вэй говорила что-то подобное о Вэй Жунсюане".

Губы Янь Бэйчэна изогнулись вверх. "Старушка Вэй, должно быть, так часто придиралась к Вэй Жунсюаню, что Вэй Вукаю было трудно забыть эти слова. Должно быть, он процитировал ее сегодняшние слова и использовал их сегодня в отношении Чжицин".

Линь Чу уже не могла вспомнить, сколько раз Вэй Жунсюань разводилась. Все, что она помнила о ней, это ее склонность продолжать разводиться и держать молодых мужчин рядом с собой.

Она выходила замуж, разводилась и продолжала обхаживать молодых мужчин. Может быть, сейчас она и замужем, но у них с мужем был открытый брак, и они не утруждали себя сдерживанием друг друга. Их брак существовал только на бумаге, чтобы они могли наслаждаться удобствами, сопутствующими законному браку.

Им не нужно было возиться с разделом имущества при разводе, не нужно было защищаться от других людей, претендующих на их деньги, поскольку у них уже был законный супруг, которого никто не мог заменить. Сколько бы безумных развлечений они ни устраивали вне дома, муж и жена никогда не беспокоили друг друга по этому поводу. Они заботились о своих любовниках с помощью своих личных финансов, так как оба не испытывали недостатка в деньгах. В результате ни один из них не был жаден до богатств друг друга.

Кроме того, оба они были симпатичными людьми. Когда им надоедали их любовники, они иногда вступали друг с другом в интимные отношения, что позволяло им наслаждаться счастливой жизнью в открытом браке.

Однако старушка Вэй постоянно беспокоилась о Вэй Жунсюань из-за ее послужного списка, о котором старушка Вэй постоянно вспоминала. Это происходило так часто, что даже Линь Чу уже слышала эти придирки, поэтому неудивительно, что они показались ей знакомыми.

Янь Чжицин, сидевшая рядом с Вэй Вуцай, кипела от ярости. Она оскалила зубы и закричала на Вэй Вуцай, несмотря на то, что рядом была Вэй Цзылинь: "Что со мной не так? Что не так с моим характером? При чем тут ты, если у меня плохой характер?! Хватит притворяться, что мы хорошо знаем друг друга, ладно? У тебя хватает наглости переживать из-за меня? Посмотри на себя. Ты можешь свататься всю жизнь и все равно никогда не женишься! Хмф!"

"Я никогда не планировал жениться через сватовство", - Вэй Вукай понимал, что перешел черту, сказав все это девушке на глазах у многих людей.

Однако, начав говорить, он уже не мог остановиться. Он не рассердился, несмотря на то, что Янь Чжицин вышла из себя, но он также не смог сдержаться и не отступил.

Янь Чжицин издала короткий, преувеличенный смех. "Ха! Ха! Думаю, я не смогу изменить свой

характер. Я такой, какой есть. Понаблюдай за мной, пока я не найду себе кого-нибудь, кому я понравлюсь со своим характером!"

Янь Чжицин не мог не взглянуть на Вэй Цзылинь, когда сказал это.

К счастью, Вэй Цзылинь сделал вид, что ничего не заметил, и отвернулся, чтобы поболтать с Янь Бэйчэном.

К сожалению, Вэй Вукай заметил все это. Его рот развязался с еще большим сарказмом: "Правильно. Не торопись с поисками, хорошо?"

Янь Чжицин взорвалась от ярости.

Она оскалила зубы, как шипящая кошка. По тону Вэй Вукая было件ятно, что он намекает на то, что она никогда не найдет никого, кто бы ее любил.

Янь Чжицин всю дорогу домой была мрачной. Она хотела попросить Вэй Цзылинь подвезти ее до дома, но Вэй Цзылинь даже не стала придумывать отговорку и сразу сказала, что ей будет удобнее поехать с Янь Бэйчэном и Линь Чу.

Единственное, что было хорошо в этот вечер, так это то, что Вэй Цзылинь, похоже, тоже не слишком увлеклась Лян Вэньинь.

Линь Чу сидела впереди и украдкой поглядывала на Янь Чжицина. Она заметила, что Янь Чжицин смотрит в окно и не замечает, что делает Линь Чу.

Янь Чжицин недовольно надулась, и Линь Чу стало интересно, о чем она думает. Выражение ее лица было мрачным, а редкое выражение лица свидетельствовало о недостатке уверенности.

Линь Чу удивилась и почувствовала себя неловко. После того, что случилось с семьей Лу, у нее сложилось лучшее впечатление о Янь Чжицин, и хотя бывали дни, когда личность Янь Чжицин была слишком тяжелой, в конце концов, она была добросердечной девушкой.

Поэтому Линь Чу относился к ней как к упрямой девочке.

В конце концов, ей было всего 19 лет, и она была еще совсем ребенком.

Линь Чу всегда помнил Янь Чжицин как уверенную, счастливую девушку. Иногда она немного перегибала палку, но на самом деле в душе она была застенчивым человеком. Янь Чжицин не привыкла, чтобы ее хвалили, поэтому если кто-то хвалил ее или подходил к ней слишком близко с добрыми намерениями, она тут же вспыхивала, как ежик, и говорила то, что на самом деле не имела в виду. Однако ее истинные мысли всегда выдавал одновременный румянец на ее лице.

Было очень забавно наблюдать за ее реакцией.

Несмотря на это, Янь Чжицин всегда производила на Линь Чу впечатление уверенного в себе человека. Она всегда вела себя уверенно в любой ситуации, что неудивительно, ведь она была единственной внучкой в семье Янь. Не будет ошибкой сказать, что она была привилегированной женщиной, и представители семьи Янь должны были обладать уверенностью такого уровня.

Однако эта уверенность полностью исчезла с лица Янь Чжицин. Сейчас на ее лице даже

появилось выражение неуверенности в себе.

Линь Чу стало жаль Янь Чжицин, когда она увидела ее в таком состоянии. Она хотела что-то сказать ей, но вспомнила, что Янь Чжицин была гордячкой. Она не хотела бы, чтобы кто-то видел ее такой, поэтому Линь Чу промолчала, проглотив слова, и снова повернулась лицом вперед.

Янь Бэйчэн бросил быстрый взгляд на Линь Чу и увидел, что она вялая. Он знал, что она обернулась, чтобы проверить Янь Чжицина, поэтому тоже взглянул на нее через зеркало заднего вида.

Это был лишь беглый взгляд, так как он был за рулем, поэтому он не мог наблюдать за ней так же четко, как Линь Чу. Тем не менее, он мог сказать, что Янь Чжицин была не в лучшем настроении. Несмотря на это, Янь Бэйчэн ничего не сказал.

Поскольку Линь Чу был не в лучшем настроении, его настроение тоже ухудшилось.

Он хотел взять Линь Чу за руку, но в этот момент он подумал о чувствах Янь Чжицин и решил, что она не сможет выдержать их любовных утех. Поэтому его рука остановилась на середине пути.

Линь Чу тоже увидел его руку и вернул ее на руль.

Янь Бэйчэн сосредоточился на вождении и больше не делал лишних движений.

Машина остановилась перед старым особняком, где Янь Бэйчэн перенес Янь Чжицин в ее инвалидное кресло. Теперь она выглядела намного лучше, хотя все еще можно было понять, что она чем-то расстроена. По крайней мере, она выглядела гораздо лучше, чем во время поездки домой. Однако, посмотрев на Янь Чжицин лицом к лицу, Линь Чу почувствовал себя хуже. Янь Чжицин держала всю свою печаль внутри себя и была слишком упряма, чтобы дать кому-то понять, что она действительно чувствует.

Линь Чу вспомнил, что Янь Чжицин вела себя точно так же, когда Цзян Чандай предал ее.

Янь Чжицин тогда расплакалась, но лишь на некоторое время, после чего рассказала всем о случившемся. После этого она больше никогда не вспоминала о случившемся. Позже она неловко смеялась и болтала с семьей, не показывая никаких признаков того, что что-то случилось.

Однако для Янь Чжицина это был серьезный вопрос. Тот, кто пережил такое, не смог бы так быстро прийти в себя после нескольких слов утешения. Поэтому Линь Чу подозревал, что Янь Чжицин могла чувствовать себя так же, как и тогда. В присутствии других она вела себя нормально, но только когда никто не видел, она позволяла себе быть ранимой, медленно переваривая все произошедшее.

Раз уж они оказались в старом особняке, не было причин не нанести им короткий визит. Поэтому Янь Бэйчэн и Линь Чу втолкнули Янь Чжицина в дом и решили остаться на ужин.

Когда они пришли, было уже 14:30, и Янь Чжицин с усталым видом сказала: "Дедушка, бабушка, я пойду в свою спальню, чтобы немного вздремнуть".

Оба старейшины были особенно терпеливы к Янь Чжицин. Даже когда она была ужасно

надоедливой, старый мастер Янь не был так строг, как раньше, и читал ей нотации без раздумий. Теперь он терпеливо пытался ее образумить.

Это было нелегко для вспыльчивого старого мастера Яня. В первый раз, когда старушка Янь увидела, как он рассуждает с Янь Чжицин, она резко выбежала из дома, чтобы посмотреть на небо.

Когда она вернулась в дом, старик Янь спросил, что с ней.

Старушка Янь ответила: "Солнце все еще светит на востоке, и сегодня хороший день без дождя, даже красного. Поэтому очень странно, что твой темперамент вдруг стал таким мягким".

Старый мастер Янь раздраженно хрюкнул и после этого проигнорировал Старушку Янь. С того дня он всегда был нежен с Янь Чжицином, и даже старушка Янь привыкла к этому.

Поэтому Старый Мастер Янь не показал никакого недовольства, когда Старая Леди Янь быстро проводила Янь Чжицин в ее комнату, чтобы отдохнуть.

Чтобы Янь Чжицин было удобно передвигаться, они специально устроили ее в спальне на нижнем этаже. Таким образом, ей не нужно было подниматься по лестнице, чтобы передвигаться.

Янь Чжицин вяло улыбнулась и вернулась в спальню, используя джойстик инвалидного кресла.

После этого Линь Чу немного посидела. Она была обеспокоена и чувствовала, что Янь Чжицин не должна позволять своим мыслям блуждать в одиночестве в комнате.

Это была девушка, которая легко загонит себя в угол. Что если она не сможет все обдумать и застрянет в своем нынешнем эмоциональном состоянии?

Поэтому Линь Чу тихо сказал Янь Бэйчэну: "Я пойду проверю, как там Чжицин. Мне кажется, с ней что-то не так".

"Хорошо", - кивнула Янь Бэйчэн и позволила Линь Чу уйти.

Янь Чжицин была человеком, который ценил свою личную жизнь. Она очень оберегала свой маленький мир и хотела иметь полную собственность на все, что ей принадлежало.

Независимо от того, что это было, даже если ей нужно было использовать его только один раз и она могла одолжить его у друга, Янь Чжицин все равно предпочла бы купить его. Она скорее воспользуется им один раз и выбросит, чем одолжит, потому что в первом случае вещь будет принадлежать ей.

Возьмем, к примеру, ее спальню: Янь Чжицин не любит, когда люди ходят туда-сюда перед дверью ее спальни. Поэтому она выбрала комнату для гостей в самом конце коридора и попросила тетю Чэнь привести ее в порядок, чтобы использовать в качестве спальни.

Находясь в своей комнате, она плотно закрывала дверь, чтобы никто из посторонних не мог заглянуть внутрь.

В то же время она не любила закрывать шторы. Солнце часто светило в комнату через окно, освещая всю комнату и позволяя ей повернуться к окну и увидеть сад снаружи. Янь Чжицин

держала шторы открытыми даже ночью. Когда она ложилась в постель, то видела темно-синее небо, похожее на бесконечную бездну. Изредка в небе проносились самолеты, огни которых мерцали вдали, а в удачные дни можно было увидеть даже звезды.

Линь Чу несколько раз постучал в дверь и сказал: "Чжицин, это я, Линь Чу. Ты спишь?"

"Да, сплю", - послышался угрюмый ответ Янь Чжицин. Похоже, она была не в себе.

Линь Чу чуть не рассмеялась, но в то же время почувствовала покорность. Нехотя она повернула ручку двери. Янь Чжицин не закрыла дверь, поэтому она сказала: "Все в порядке. Я пойду туда, чтобы помочь тебе подоткнуть уголки одеяла".

Янь Чжицин: "..."

Это было действительно паршивое оправдание.

Линь Чу слишком много времени проводил с Янь Бэйчэн. Должно быть, она была полностью под его влиянием.

Линь Чу даже не стала дожидаться ответа Янь Чжицина, толкнув дверь.

Она увидела, что Янь Чжицин сидит на кровати, а рядом стоит ее инвалидное кресло. За ее спиной лежали подушки, и она сидела очень удобно.

На ее коленях лежала коробка с салфетками, и Янь Чжицин все еще держала слегка подсохшую салфетку, когда вошел Линь Чу. Ее глаза были красными и опухшими, а по лицу текли слезы.

Когда Линь Чу закрыл за ней дверь, Янь Чжицин захрипела и поджала губы. Теперь, когда Линь Чу застал ее в таком состоянии, она выпустила все наружу и грубо спросила: "Что ты делаешь? Пришел сюда, чтобы посмеяться мне в лицо? Я знаю, что я сейчас в таком состоянии, но тебе нет нужды приходить ко мне в таком виде".

Линь Чу совсем не злилась. Она подошла к своей кровати и села. "Над чем мне смеяться? Ты когда-нибудь видела, чтобы члены семьи так жестоко относились к своим родным? Я просто беспокоюсь, потому что заметила, что ты была не в духе в машине, и пришла узнать, все ли с тобой в порядке".

"Я уже взрослая. О чем тебе беспокоиться? Можешь сказать мне в лицо, если хочешь посмеяться надо мной", - Янь Чжицин выпрямилась и упрямо сказала.

"Дай мне шанс. Я хорошо знаю твой характер, и тебе может не понравиться то, что я скажу, но в любом случае, я старше тебя более чем на шесть лет. Вы просто наивная юная леди, и для меня не составляет труда видеть вас насквозь. Я знаю, что ты упрямый человек; когда ты чем-то расстроена, ты держишь это в себе и не даешь другим знать об этом, потому что боишься, что они будут смеяться над тобой. Честно говоря, это просто твое эго", - легкомысленно сказала Линь Чу. Ее тон был нейтральным, а голос - не слишком громким и не слишком низким. От этого каждый, кто его слушал, чувствовал себя спокойно.

Янь Чжицин моргнула и снова захрипела, опустив голову. Слова не могли описать, что она сейчас чувствовала.

Янь Чжицин потеряла грудь и почувствовала странное ощущение в сердце.

Никто еще не пытался узнать ее таким образом или даже попытаться открыть ее сердце. Эти два старейшины были старше ее по возрасту, поэтому она не требовала от них слишком многого.

Они могли сделать лишь очень многое, и делали все возможное, чтобы относиться к ней хорошо. Тем не менее, у двух старейшин не хватало энергии, чтобы понять ее лучше.

Что касается Янь Бэйчэна, то он все отдавал Линь Чу и ни на кого больше не обращал внимания. Где бы он нашел время, чтобы узнать другого человека?

С его точки зрения, единственным человеком, которого ему нужно было понять, была Линь Чу.

Поэтому Янь Чжицин почувствовала легкий поток тепла, размером с иголку, медленно, но неуклонно проникающий в ее сердце.

Она всегда считала, что и сама неплохо справляется. Янь Чжицин знала о своих недостатках и понимала, что у нее не особенно приятный характер. В противном случае бабушка, дедушка и брат не стали бы ее недолюбливать. Однако она также знала, что внутри она не была плохим человеком. Янь Чжицин стеснялась сказать, что у нее добрый характер, но, по крайней мере, она не была плохой. Никто никогда не говорил ей об этом прямо, но и никто не указывал на ее хрупкость.

Янь Чжицин бросила на Линь Чу любопытный взгляд, который, казалось, содержал смешанные эмоции.

Она открыла рот, но слов не последовало. Янь Чжицин выглядела уже не такой взволнованной, и казалось, что она с большей готовностью позволила Линь Чу подойти к ней.

С места Линь Чу Янь Чжицин выглядела так, словно она выстроила вокруг себя высокие стены, а затем прочно заняла место посередине. Чем более хрупкой она была, тем выше становились стены, поэтому, когда кто-либо, заметив ее хрупкость, пытался ее утешить, ему мешали стены.

Янь Чжицин явно нуждалась в том, чтобы о ней кто-то заботился, но она лишь смотрела на стену. У нее не хватало смелости выйти из нее.

Ли Чу легонько ткнул Янь Чжицин в плечо. Янь Чжицин была слегка ошеломлена этим, когда услышала, как Линь Чу сказал: "Почему бы тебе не переместиться немного внутрь?".

Прежде чем Янь Чжицин успела отреагировать, она увидела, что Линь Чу потирает ей поясницу, когда она повернулась, чтобы лечь на кровать. Она лежала спиной к кровати, так как была сильно беременна.

Линь Чу не на что было опереться, и она могла поддерживать себя только одной рукой, прижатой к кровати. Из-за этого она сидела очень неудобно.

Линь Чу сказала: "Мне не на что опереться. Если я буду сидеть так долго, то начну болеть, потому что это очень неудобно. Почему бы тебе не подвинуться еще немного и не позволить мне прислониться к изголовью?"

Мысли Янь Чжицин были пустые, но она в оцепенении отреагировала на слова Линь Чу,

переместившись внутрь. Таким образом, она освободила достаточно места для еще одного человека, Линь Чу сразу же придвинулся ближе и сел рядом с Янь Чжицином. Прислонившись к изголовью кровати, Линь Чу вздохнул с облегчением.

Линь Чу выглядел расслабленным, но продолжал массировать ее поясницу. "Так гораздо удобнее. Позволь мне сказать тебе, что твой характер не так уж плох. Иногда ты очаровательна, но в другое время ты ведешь себя слишком упрямо. Женщина должна быть независимой и стараться ни в чем не полагаться на людей, но бывают моменты, когда нужно быть мягче в своем подходе. Почему нужно вести себя так упрямо?".

Рот Янь Чжицин слегка шевельнулся, как будто она хотела что-то ответить, но Линь Чу лишь опустил глаза.

Линь Чу улыбнулась ей, прекратив массировать талию, и переместила обе руки на ноги. Сегодня она много ходила по выставке, и Линь Чу чувствовала, что ее ноги и икры распухли.

Массировать ноги на открытом месте было не очень приятно, поэтому она свернула их, прежде чем начать массировать икры.

"Ничего страшного, если ты не хочешь показывать свою слабость другим. В конце концов, какое право мы имеем просить других справляться с нашими эмоциональными вспышками? Однако не стоит так относиться к своей собственной семье.

В конце концов, нет никого ближе, чем семья, и для тебя будет утомительно, если ты будешь постоянно испытывать необходимость скрывать эти эмоции и от семьи", - сказала Линь Чу, массируя икры.

Янь Чжицин повернулась и посмотрела на улыбающееся лицо Линь Чу. Это была нежная и искренняя улыбка, которая нисколько не раздражала Янь Чжицина.

Янь Чжицин фыркнула. Не удержавшись, она вдруг спросила: "Ты действительно думаешь, что у меня очаровательный характер?"

"Да", - кивнул Линь Чу без колебаний, как будто это было уже известным фактом. Не было необходимости думать перед ответом.

"..." Янь Чжицин вдруг почувствовала, как ее лицо нагрелось, когда она увидела, что Линь Чу смотрит на нее с нежностью, как на маленькую девочку. Затем Янь Чжицин быстро отвернулась и опустила голову.

Линь Чу заметил, что уши Янь Чжицин покраснели.

"Ты ведь не просто притворяешься, чтобы быть милой? Бесполезно пытаться попасть в мои хорошие книги", - упрямо бормотала Янь Чжицин.

Она знала, что от этой ее привычки будет трудно избавиться. Каждый раз, когда Янь Чжицин пыталась взять себя в руки, слова вылетали изо рта раньше, чем мозг успевал среагировать.

Янь Чжицин хотелось дать себе пощечину, как только слова вылетали наружу.

Линь Чу могла считать ее маленькой девочкой, но она не собиралась так просто уступать ей. В конце концов, некоторые вещи должны быть сказаны. Как и в прошлом, когда она читала нотации Сюй Цзяоцзяо - своей биологической сестре, так и сейчас Линь Чу должна была

поставить точку. Она и тогда не уступила сестре так просто.

Поэтому Янь Чжицин, сидя рядом с ней, услышала, как Линь Чу фыркнула. "Мне действительно нужно попасть в твои хорошие книги? Позволь спросить, если бы мы с тобой одновременно упали в бассейн, как ты думаешь, кого бы твой брат спас первым? Меня или тебя?"

Янь Чжицин посмотрела на живот Линь Чу. Она уже собиралась открыть рот, когда Линь Чу быстро добавил: "Это было до того, как я забеременела".

Янь Чжицин: "..."

Ответ все равно был бы однозначным - Линь Чу.

У Янь Чжицин не было другого ответа на вопрос Линь Чу. Другого выхода не было, и Янь Чжицин оставалось только стиснуть зубы. Она не хотела признавать, что проиграла.

На этот вопрос знал ответ любой член семьи Янь, но теперь, когда его задали ей, Янь Чжицин не знала, как ответить. Этот вопрос был особенно трудным для нее.

На лице Линь Чу появилось гордое выражение, она слегка подняла голову. На ее лице появилась широкая, задорная улыбка.

Она похлопала Янь Чжицина по плечу и сказала: "Вот видишь. Даже ты не можешь этого отрицать. Мне совершенно незачем попадать в твои хорошие книги, и даже ты должен это признать. Так было всегда. Я знаю, тебе нравится, когда я пытаюсь сблизиться с тобой - тебе нужен кто-то, кому ты можешь открыться, но ты не можешь побороть тот факт, что ты всегда думаешь об одном, а говоришь другое. Не пытайся защищаться этим аргументом, когда в следующий раз скажешь что-то, чего не имел в виду. Эта причина не имеет никакого веса".

Янь Чжицин: "..."

Линь Чу не хотел слишком сильно давить на Янь Чжицина и перестал поглаживать его по плечу.

Рот Янь Чжицин слегка шевельнулся. Она набралась смелости и решила спросить: "Ты правда думаешь, что моя личность... очаровательна?".

Губы Янь Чжицин дернулись от ее вопроса.

Хотя она была еще довольно молода и имела миловидное лицо, ее характер совершенно не соответствовал ее внешности. Она терпеть не могла девушек, которые вели себя мило и очаровательно. Независимо от того, была ли эта девушка действительно очаровательной или только притворялась, у Янь Чжицин всегда бегали мурашки по коже.

Когда Янь Чжицин еще училась в городе Нин, она привлекала внимание многих парней своей внешностью.

Она не знала, может у парней плохой глазомер на красоту, но все они предпочитали девушек с миловидной внешностью. Даже если ей не нравилось признавать это, Янь Чжицин не могла отрицать, что у нее было лицо Лолиты.

Однако, узнав ее характер, эти парни, как правило, оставляли ее в покое. Когда это

происходило, они часто не могли ее выносить.

Естественно, они ей не нравились. Будучи внучкой семьи Янь, она осознавала свой статус и не позволяла ухаживать за собой любому мальчику, независимо от того, насколько он был красив!

Янь Чжицин считала, что эти мальчики ненадежны. Они еще учились в школе, но тратили родительские деньги так, словно они принадлежали им, и не видели в этом ничего плохого. Насколько способными были эти мальчики, если им приходилось полагаться на свою семью? Без семьи они, по сути, ничего не стоили. Поэтому Янь Чжицин никогда не задумывалась о них и не встречалась ни с кем из них.

Линь Чу кивнул. "Я говорю честно. Просто так весело дразнить тебя. Когда мы тебя хвалим, ты, может, и не хочешь этого признавать, но чувствуешь себя счастливой. Обычно ты не говоришь много приятных вещей и ведешь себя не очень умно, но в критические моменты ты никогда не колеблешься и поступаешь правильно, что говорит о том, что тебе привили правильные ценности. Ты всегда ведешь себя неловко, когда явно чему-то радуешься, но все равно отказываешься это признать. Это очень мило".

Говоря это, Линь Чу не могла не ущипнуть Янь Чжицин за ее маленькое личико.

Линь Чу всегда так поступал с Мо Цзиньси и другими детьми. Возможно, потому что Янь Чжицин вела себя моложе своего возраста, что заставляло Линь Чу относиться к ней как к маленькому ребенку, из-за чего она инстинктивно щипала ее за лицо.

Однако после ущипывания все стало немного неловко. Линь Чу быстро отпустил лицо Янь Чжицин, опасаясь, что она впадет в ярость из-за этого.

Губы Янь Чжицина дрогнули.

Несмотря на то, что Линь Чу говорил так, будто хвалил ее, почему она была недовольна этим?

Она опустила голову, слегка покраснев, но не рассердившись. Она тихо сказала: "Но некоторые люди не чувствуют того же. Вы - моя семья, поэтому вы хорошо меня знаете, потому что вы знакомы со мной. Те, кто не знает меня хорошо, думают, что у меня гнилая личность, что у меня плохой характер и я упряма. Они думают, что я неспособный и глупый, что я тупой и никогда не подаю виду перед другими. В общем, я просто не очень приятный человек для них".

Линь Чу не ожидал, что Янь Чжицин поймет все это.

Линь Чу улыбнулся. "Я не думаю, что в том, что ты такая, есть что-то плохое, так как мне кажется, что с таким человеком, как ты, легче найти общий язык. Конечно, тебе больше подойдут те, кто уже знаком с твоим характером. Им может не нравиться ваш темперамент, но, по крайней мере, они не будут ненавидеть вас за это. Те, кто узнает тебя поближе, проводя с тобой время, в конце концов, увидят, что ты очаровательный человек".

Чем больше Линь Чу говорил, тем краснее становилось лицо Янь Чжицин. Она была смущена всеми этими похвалами.

"Кроме того, по сравнению с некоторыми людьми, которые всегда скрывают свои намерения, я бы охотнее проводила время с таким человеком, как ты. Это потому, что ты простая, прямая и всегда скажешь, что тебе нравится или не нравится. Вы гораздо лучший человек по сравнению с теми, кто считает себя настолько умным, что постоянно манипулирует другими. Неважно, заводите ли друзей или вступать в отношения, главное - честность, не так ли? Мне не нужно

забивать себе голову, пытаясь угадать, о чем ты на самом деле думаешь, и мне не нужно беспокоиться о том, что ты нанесешь мне ответный удар, когда я не буду обращать на это внимания. Важно, что мы счастливы быть друзьями друг с другом. В конце концов, кто захочет тратить все свои интриги против друзей?

У тебя есть свои недостатки, но у тебя есть и сильные принципы, а значит, ты не колеблешься, когда нужно решить, что правильно, а что нет".

Линь Чу улыбнулась и положила руки на живот. "Я не очень хорошо знала тебя раньше. Мы никогда не проводили время друг с другом, и ты мне не нравился, так как всегда был груб со мной. Но после фиаско семьи Лу я узнала, что ты не колеблешься, когда нужно решить, что правильно, а что нет. Возможно, ты не самый гибкий и адаптируемый человек в мире, но ты еще молод. Давайте не будем забывать, что вы уже справились с тем, как вы отреагировали на ситуацию. У вас доброе сердце, и вам никогда не придет в голову причинить вред другому, но если кто-то будет груб с вами, вы без колебаний ответите ему тем же. Должен сказать, что это может быть даже хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134854>